

ЛАТИНОЯЗЫЧНЫЕ ПОЭТЫ XVI — XVII веков — ПРОСВЕТИТЕЛИ БЕЛАРУСИ И НОВОЛАТИНСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК ФЕНОМЕН БЕЛОРУССКОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Некрашевич-Короткая Ж. В.,

Белорусский государственный университет,
кандидат филологических наук, доцент

Зарождение книжной письменной традиции на землях Беларуси связано с принятием христианства. Это важное для истории отечественной культуры событие не было, однако, неким единовременно свершившимся фактом, а потому не следует приурочивать его к одной определенной дате и связывать с одним определенным вектором миссионерства. Новейшие исторические исследования позволяют утверждать, что начиная с IX века христианство проникало на белорусские земли (в частности, в земли Полоцкого княжества) как из Византии, так и из Рима. В целом размещение белорусских земель в центре Европы обусловило взаимодействие здесь с давних пор двух цивилизационных течений: греко-византийского и римско-латинского. Латинский язык, который после падения в середине V в. Западной Римской империи продолжал оставаться для новых народов Европы сакральным языком христианства, языком культуры, науки и администрации, а также основным языком международной дипломатии, рано начал проникать и на наши земли. И, если доминантой литературного развития Беларуси в XI—XV веках была ориентация на церковнославянскую, болгарско-византийскую традицию, то с конца XV века важной интеллектуальной и культурной субстанцией становится *Latinitas*^{*}.

Как язык государственного делопроизводства латынь в Великом Княжестве Литовском^{**} (далее — ВКЛ) функционировала с XIII в. Роль исторического фактора, стимулировавшего расширение латинской культуры на землях Беларуси, сыграла коронация великого князя Миндовга в 1253 г. Эпоха Средневековья (до конца XV в.) в сфере *Latinitatis* Беларуси связана с расширением деловой письменности и эпистолографии (письма короля Миндовга, великих князей Гедимина и Витовта, короля Ягайло, королевы Софьи (Гольшанской) с различными светскими и духовными лицами), а также с деятельностью католического Костёла. XV-м веком исследователи датируют латиноязычный летописный памятник «Происхождение короля Ягайло и Витовта, князей Литовских».

Расцвет латиноязычной поэзии на землях Беларуси связан с эпохой **Ренессанса**, которую Семен Подокшин справедливо считает «осевой эпохой» для белорусской культуры [6, с. 93]. «В отличие от литературы

* *Latinitas* – «правильная, чистая латынь»; «латинская культура».

** Великое Княжество Литовское – государство, существовавшее с конца XIII до конца XVIII века на территориях нынешних государств Беларуси и Литвы, а также частично Украины, Российской Федерации и Польши.

русской, — отмечает Владимир Короткий, — белорусская литература с начала XVI в. развивалась под воздействием идей гуманизма, которые и привели к расцвету Ренессанса на наших землях. Культурному взаимопроникновению «Восток — Запад» содействовал латинский язык» [5, с. 13—14]. К периоду раннего Ренессанса относится творчество латиноязычных поэтов Беларуси Яна Вислицкого и Николая Гуссовского. В героической эпопее «Прусская война» (1516) **Ян Вислицкий** не только воспел победу над Тевтонским орденом в 1410 году, но и создал, по сути дела, династический эпос, направленный на прославление правящей династии Ягеллонов. Особое значение автор уделяет характеристике королевы Софьи из рода белорусских князей Гольшанских, родившей королю Ягайло наследников трона. Идея государственности пронизывает латинскую поэзию Беларуси, что в литературном отношении способствовало динамичному развитию жанра поэтического эпоса. Вскоре после «Прусской войны» Яна Вислицкого появляются *carmina majora* * **Николая Гуссовского**: лиро-эпическая поэма «Песнь о внешнем облике, диком нраве зубра и охоте на него» (1523), элегический эпиникий «Победа над турками» (1524), агиографическая поэма «О жизни и деяниях божественного Гиацинта» (1525). Типичный для эпической поэзии образ «совершенного героя» (*herois perfecti*) как Ян Вислицкий, так и Николай Гуссовский интерпретируют с точки зрения их государственной важности: для политической (король Ягайло в «Прусской войне», великий князь Витовт в «Песне о зубре») либо религиозной (святой Гиацинт в посвященной ему поэме) жизни страны.

Постепенно агиографическая поэзия занимает ведущие позиции в области поэтического лиро-эпоса наряду с героической. Так, к 30-м годам XVI в. относится создание агиографического эпиллия **Яна Андрушевича** (52 строки элегического дистиха), посвященного трем монахам-францисканцам, мученикам за веру времен великого князя Ольгерда. *Carmina majora* широко представлены также в латинской поэзии испанца **Петра Роизия**, долгое время жившего и работавшего в ВКЛ. Его перу принадлежит «Эпиталама выдающемуся мужу Николаю Радзивиллу» (1546), «Песнь о святом убиенном епископе, или Станислав» (1547), а также ряд поэтических произведений, написанных гекзаметром в честь короля Сигизмунда II Августа. С середины XVI в., благодаря династическим бракам короля с Елизаветой и Катериной фон Габсбург, значительное влияние на развитие литературного творчества в ВКЛ оказывают поэты немецкого происхождения. Так, придворный поэт графа Григория Александровича Ходкевича **Иоганн Мюлиус** из Либенроде своим эпиникием «Благодать Божия в правление Сигизмунда Августа <...> — победа над московцами, одержанная... Григорием Ходкевичем» (1564) открывает своеобразный «ливонский» цикл поэм, в которых раскрывались ключевые события растянувшейся на 25 лет (1558 — 1582) Ливонской (Инфлянтской) войны.

* *carmina majora* (лат.) — поэтические произведения большой формы, поэмы.

В дальнейшем к поэтической разработке «ливонской» темы присоединяются и поэты ВКЛ: в 1580 г. выходит «Панегирик на взятие Полоцка» **Базыля Гиацинта**, в 1582 г. — «Описание московского похода... Христофора Радзивилла» **Франтишка Градовского**. Истинным шедевром латиноязычной поэзии эпохи Ренессанса является героическая эпопея **Яна Радвана** «Радзивиллиада, или О жизни и деяниях... Николая Радзивилла» (1592). В этой поэме впервые была широко представлена легендарная история ВКЛ, упомянуты города и реки Беларуси, а также наиболее выдающиеся представители белорусской аристократии. Кроме того, как отмечал Сергей Ковалёв, в эпопее Яна Радвана выявились многие характерные тенденции и особенности развития поэзии того времени. «Наиболее примечательная из них — постепенный качественный переход от пассивного фактографического описания действительности к активному художественному постижению ее в поэтическом произведении, повышение роли авторского вымысла, творческой индивидуальности» [4, с. 254]. В свою очередь, процесс развития эпической поэзии в белорусской литературе XVI в. стал частью литературной традиции, связанной с культивированием в стихотворной культуре большинства стран Европы жанровой формы эпоса династического либо этиологического характера.

Наряду с большими эпическими формами поэзии в латинской поэзии Беларуси широко представлены и *carmina minora**. Разнообразными строфами античной поэзии — элегическим дистихом, сапфической, алкеевой строфой, ямбическим триметром — пользовались еще первые поэты-гуманисты Ян Вислицкий и Николай Гуссовский. С течением времени расширяется жанровый диапазон латинской поэзии, которая начиная с середины XVI в. развивается преимущественно под патронатом крупнейших магнатов, в первую очередь — Радзивиллов. Во второй половине XVI в. среди малых поэтических форм преобладают эпиталамы, панегирики, а также эпиграммы и лирические стихотворения разнообразного содержания, написанные элегическим дистихом.

Латиноязычная проза эпохи Ренессанса чрезвычайно разнообразна как по своему предназначению, так и, соответственно, в жанровом отношении. Около 1550 г. был создан этнографический трактат **Михала Литвина** «О нравах татар, литвинов и московитов». В период с 1555 по 1570 г. королевский секретарь, доктор обоих прав **Августин Ротундус** создаёт на латинском языке «Хронику, или историю Литвы», которая полностью не была опубликована. На латинский язык были переведены все три Статута** ВКЛ. Примерно в этот же период, в связи с распространением в Беларуси идей Реформации появилось значительное количество религиозно-полемических трактатов на латинском языке, среди которых в первую очередь следует назвать произведения **Симона Будного**. Талантливый писатель и выдающийся оратор **Андрей Волян** вёл религиозную полемику не

* *carmina minora* (лат.) – поэтические произведения малой формы, стихотворения.

** Статут – в ВКЛ свод основных законов государства, конституция.

только с известным польским теологом и проповедником Петром Скаргой, но также с преподавателем Виленской иезуитской академии **Андреем Юргевичем**. Перу последнего принадлежит множество опубликованных в Вильне* трактатов антипротестантской направленности.

В эпоху **Барокко** наряду с эпическими поэмами, написанными гекзаметром («Эпос о Св. Казимире» (1604) Яна Крайковского, «Кароломахия» (1606) Христофора Завиши, «Иосафатида» (1628) Иосафата Исаковича, «Совершенство десницы Божьей» (1674) Якуба Беннета) огромную популярность приобрели разнообразные формы так называемой «фигурной и курьёзной поэзии»: *aenigma*, *anagramma*, *chronostichon*, *eteostichon*, *echo*, *gryphus*, *logogryphus*, *elogium*, *cancrinum* etc. В XVII в. латиноязычные авторы создают не только поэтические и прозаические произведения большой и малой формы, но также исследования в области теоретической поэтики, риторики и гомилетики (их авторами были Сигизмунд Лауксмин, Матей Казимир Сарбевский, Казимир Коялович), паремиологии (Соломон Рысинский), а также историко-биографические трактаты (например, «Савел и Павел» (1665) Якуба Суши, посвященный жизни и творчеству Мелетия Смотрицкого).

В период позднего Барокко (конец XVII — первая половина XVIII в.) латинская литература по-прежнему процветала в стенах иезуитских** учебных заведений (в первую очередь — Виленской иезуитской академии), а также при дворах магнатов. В это время появляются многочисленные панегирические издания на латинском языке в честь наиболее известных аристократов — Радзивиллов, Сапегов, Пацев, Огинских. Произведения, входящие в эти издания, создавались чаще всего преподавателями и учащимися иезуитских коллегий в Полоцке, Несвиже, Пинске, а потому, бесспорно, относятся к контексту истории белорусской литературы.

Эпоха Просвещения в латиноязычной культуре Беларуси, благодаря диссертационному исследованию Алеся Жлутко [3], на сегодняшний день прочно связывается с творчеством Михала Корицкого (1714 — 1781) (самое известное его произведение — травестийная поэма «Птичий сейм»), а также Франтишка Князьнина (1750 — 1807), автора многочисленных од и элегий. Конечно, этими двумя именами не ограничивается контекст латинской письменности Беларуси эпохи Просвещения. В фондах различных библиотек, а также в исследованиях библиографов встречаются многочисленные имена латиноязычных авторов Беларуси XVIII в., а также названия их произведений. Латинская литература Беларуси эпохи Просвещения требует своего более полного и систематического изучения.

Усвоение латинской культурной традиции во многом содействовало интенсификации процесса формирования оригинального литературного

* Вильна (Vilna, по-белорусски – Вільня) – столица ВКЛ; сегодня – Вильнюс, столица Литвы.

** Иезуиты (Societas Jesu – сообщество Иисуса) – католический орден, основанный в 1534 г. испанским дворянином Игнатием Лойолой для борьбы с Реформацией. В ВКЛ иезуиты появились в 1569 г. и развернули широкую просветительскую деятельность.

творчества в Беларуси. «Подобно отшлифованному веками алмазу, — писал Виктор Дорошкевич, — классическая латынь (а именно к ней обращались гуманисты) была, естественно, лексически и грамматически разработана лучше, чем молодой язык белорусской народности. Поэтому латинская литература стала настоящей школой стилистики для белорусской литературы, одним из источников обогащения белорусского языка, а латинская образованность оказала действенное влияние на формирование всей белорусской культуры Ренессанса» [1, с. 196]. Новолатинская поэзия ВКЛ выражала идейные и культурные запросы белорусских и литовских аристократов, хотя и не была связана с коренным этносом в языковом отношении. «Произведения, написанные на латинском языке белорусскими авторами, — отмечает Алесь Жлутка, — наполнены своеобразным ароматом своего времени. В них нашли отражение наиболее значительные и важные события белорусской истории» [2, с. 20].

На сегодняшний день, когда найдены и опубликованы многие не известные ранее памятники латиноязычной поэзии, есть основание говорить не о постепенном затухании литературного творчества на латинском языке, а, напротив, о планомерном эволюционном сохранении латиноязычной традиции, особенно в сфере эпической и панегирической поэзии большинства стран Европы, в том числе и Беларуси. Что же касается латинской поэзии конца XVI — начала XVII вв., то наличествующий поэтический материал позволяет сделать вывод о том, что именно латиноязычная эпика давала возможность многим авторам — в первую очередь славянским — выявить свою самобытность и творческое своеобразие. Поэтические произведения эпох Возрождения, Барокко и Просвещения, созданные в Беларуси на латинском языке, служили литературной школой для польско-белорусских авторов XIX века (Адама Мицкевича, Владислава Сырокомли) и, скорее всего, оказали опосредованное влияние на поэтическое творчество классиков новой белорусской литературы — Янки Купалы и Якуба Коласа.

Литература

1. Дорошкевич, В. И. Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы: первая половина XVI века / В. И. Дорошкевич. — Минск: Наука и техника, 1979. — 208 с.
2. Жлутка, А. Латинская літаратура як феномен беларускай культуры / А. Жлутка // Спадчына. — 1993. — № 2. — С.13—21.
3. Жлутко, А. А. Латинская поэзия Белоруссии эпохи Просвещения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / А. А. Жлутко. — Минск, 1990. — 20 с.
4. Кавалёў, С. В. Шматмоўная паэзія Вялікага княства Літоўскага эпохі Рэнэсансу / С. В. Кавалёў. — Мінск: Кнігазбор, 2010. — 375 с.
5. Кароткі, У. Эпохі і стылі ў старажытных усходнеславянскіх літаратурах (дыскусійныя праблемы літаратуразнаўчай тэрміналогіі) / У. Кароткі // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай=Slavonic literatures within the world context: VII Міжнар. навуц. канф., 12 — 14 кастр. 2005 г., Мінск: зб.

наук. арт.: у 3 т. Т. 1 / Беларус. дзярж. ун-т, філал. фак.; рэдкал.: Г. М. Бутырчык (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2007. — С. 8—20.

7. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. — Мінск: Беларус. навука, 2003. — 316 с.